

Девушка, которую аромат феромонов Рудольфа уже довел до грани потери самообладания, судорожно сжала ткань на груди и, обращаясь к уже закрывшимся дверям, прошептала сквозь слезы:

— Господин генерал... меня зовут Нина...

Выйдя из комнаты отдыха, Рудольф с чувством огромного облегчения, стараясь сделать это как можно незаметнее, глубоко вздохнул.

Доусон больше не стал скрывать своего беспокойства:

— Генерал, вы...

— Это была всего лишь тренировка по сопротивлению феромонам омеги в период течки. — Рудольф прекрасно понимал, что тот хотел сказать, и одной фразой пресек попытки адъютанта развить тему.

Доусон успокоился: результаты главнокомандующего в тренировках на подавление омежьих феромонов были феноменальными. Говорили, что рекорд, установленный им, не мог побить никто вот уже почти сто лет; он был эталоном и гордостью военной академии.

Однако теперь его беспокоило другое.

Не обращая внимания на мольбы губернатора, который был готов упасть в ноги и умолять о пощаде, свита Рудольфа покинула правительственное здание еще быстрее, чем прибыла.

Перед самым отъездом бригадный генерал Доусон любезно напомнил губернатору не забыть вовремя выдать ингибитор феромонов той омеге, чьи показатели оказались несовместимы с господином генералом.

Глядя вслед умчавшейся колонне гравилетов, губернатор, готовый разрыдаться, уже видел перед глазами приказ об отставке, который придет из Совета через несколько дней... Черт возьми, он ведь рассчитывал, что этот прием поможет ему выслужиться перед влиятельными людьми из Совета, чтобы те поскорее перевели его из этого захолустного сектора, который вечно находился на грани межгалактической войны!

К тому же, кто вообще слышал о том, что альфы бывают несовместимы с омегами по запаху?

Что за бред!

Лишь когда они ступили на борт корабля Рассвет, Доусон решился озвучить то, что не давало ему покоя:

— Сэр, сегодняшние события были крайне необычными.

Рудольф ответил коротким «м-м», не запрещая ему продолжать.

Адъютант помедлил, а затем многозначительно добавил:

— ...Когда вы вошли, в комнате не было ни одного сопровождающего.

В Ассоциации по защите прав омег существовали четкие правила: омеги, приближающиеся к периоду течки, должны находиться под строгим надзором. При контакте с посторонними — особенно с альфами, не имеющими меток — рядом обязательно должен присутствовать хотя бы один уже помеченный омега или специально обученный бета.

— Именно поэтому я взял тебя с собой. — Рудольф по привычке слегка коснулся пальцами края фуражки. — Совет...

Произнеся эти слова, он замолчал.

— Совет сделал это намеренно, или, вернее будет сказать, они жаждали, чтобы случился какой-нибудь инцидент. — Доусон закончил фразу за своего командира. — Генерал, их подозрительность по отношению к вам и легиону растет с каждым днем.

Рудольф никак не отреагировал на слова адъютанта, его лицо оставалось таким же бесстрастным, словно речь шла о погоде.

Доусон, который давно изучил характер своего командира, не обиделся и продолжил добросовестно выполнять свой долг:

— Поэтому вам стоит задуматься о том, чтобы найти себе омегу.

— Они слишком слабы. — Чтобы ответ прозвучал иначе, чем в прошлый раз, командир легиона добавил еще одно слово: — Обуза.

Заметив, что адъютант хочет продолжить спор, Рудольф вызвал интеллектуальную систему Рассвета:

— Удивительно, но сегодня ты работаешь как настоящий высокоуровневый интеллект. Говори, что обнаружил?

Получив похвалу от хозяина (пусть и сомнительную), световой шар пришел в восторг, и частота его пульсации заметно ускорилась:

— Сэр, я все выяснил. Тот мех, что сбежал с Дивы, принадлежит к личному составу вашего гвардейского батальона...

Вслед за его словами перед командиром легиона возникла голограмма меха, который был ему до боли знаком — не только модель, но и маленькая маркировка под выгравированной на груди короной из терновника.

Доусон тоже внимательно взгляделся в знакомый мех и цифры на нем, неуверенно произнес:

— Это...

— Кейн. — отрезал Рудольф.

Его слова совпали с тем, что докладывал Рассвет:

— ...это мех бывшего заместителя командира батальона Кейна.

Ускользнув от обстрела Легиона Терновника, Мрачная Дива совершила шесть прыжков через подпространство подряд и остановилась на передышку лишь после того, как скрылась в огромном поясе астероидов.

Чтобы добраться сюда, нужно было обладать предельно точными координатами прыжка и конечной точки, иначе малейшая ошибка привела бы к гибели в каменных завалах. Особенно для такой громадины, как Мрачная Дива: стоило ей застрять, как пришлось бы прокладывать путь силой собственного вооружения.

Услышав мягкий доклад Дивы, Валентин нежно поставил бокал с красным вином на широкий подлокотник командирского кресла:

— Мы снова успешно сбежали... Шер.

Однако в этот раз его заместитель не ответил, как обычно.

Валентин помолчал, поднял остатки вина в бокале, встал и подошел к тому месту, где обычно стоял Шер, медленно вылив напиток на пол тонкой струйкой:

— Что ж, парень, тебе повезло хотя бы умереть в объятиях космоса.

— Капитан! — Рядом с ним возникла Дива в бело-розовом костюме горничной. После смены наряда ее изображение стало гораздо стабильнее, но, увидев поступок мужчины, она недовольно наморщила нос. — Ковер потом очень трудно чистить!

— Знаю, знаю. — Валентин пренебрежительно махнул рукой. — В любом случае, моей красавице не придется этим заниматься.

Дива уперла руки в бока:

— Тогда не надо использовать этот ворсистый ковер!

— Ох уж эти вечные проблемы со сменой заместителей... — Валентин перевел тему, изобразив на лице глубокое одиночество человека, стоящего на вершине мира.

— Это потому, что ты идиот! — С этим окриком двери на мостик Мрачной Дивы с грохотом распахнулись. Эффектная женщина с винно-красными локонами, одетая в облегающий черный кожаный костюм, который подчеркивал ее фигуру — особенно пышную грудь — ворвалась внутрь. — И мне пришлось пересечь столько систем, чтобы спасти тебя!

— Дорогая, ты пришла? — Валентин раскинул руки, с энтузиазмом встречая свою спасительницу и нынешнюю любовницу.

Лилит стремительно направилась к нему, но в тот момент, когда он собирался заключить ее в объятия, она подняла ногу и нанесла сокрушительный удар в живот.

Разумеется, от этого движения ее пышная грудь заколыхалась так, что у любого рябило в глазах.

Дива проигнорировала 10-сантиметровые шпильки, которыми капитанша ударила своего коллегу, лишь слегка вздохнула, поправив свою скромную грудь, и исчезла с мостика.

Валентин, который мог бы легко уклониться, но предпочел принять удар, поморщился и пробормотал:

— Мы вместе пережили катастрофу, разве мы не заслужили объятий?

Женщина-альфа, чей напор ничуть не уступал его собственному, легко схватила его за воротник:

— Еще смеешь говорить об этом? Ты посмотри, во что ты превратил мою красавицу?!

— Дива принадлежит мне. — Валентин отстранил ее руки. — Ты спасла меня, я получил удар — мы в расчете. Даже не думай зариться на Диву.

— Я могу отвезти ее на ремонт. — Лилит вскинула подбородок.

— Прости, дорогая, — Валентин улыбнулся как настоящий джентльмен, — я тут случайно прихватил жирный куш. Так что я не только смогу отвести свою... — он сделал акцент на этих словах, — ...красавицу к врачу, но и сделать ей полный апгрейд.

Лилит прильнула к нему и слегка укусила за плечо:

— У моего флагмана Черная Роза мощности орудий не хватает.

— Без проблем, — Валентин обнял ее за тонкую талию и щедро добавил: — Поменяем вместе.

Получив обещание, Лилит тут же оттолкнула его и отвесила звонкую пощечину, эхо которой разнеслось по пустому мостику.

Валентин потер ноющую челюсть и раздраженно спросил:

— Ты опять за свое?

— Слышала, ты посмел за моей спиной закрутить роман с мелким бетой? — Лилит опасно прищурилась.

Черт, вот она — главная проблема, когда у тебя целая команда сплетников.

— Этот парень — омега. — сказал Валентин и тут же ловко перехватил руку Лилит, которая снова замахнулась.

— Омега? — Гнев Лилит вспыхнул с новой силой. — То, что ты изменяешь мне с омегой, делает тебя еще более жалким! Кто говорил, что не поддается инстинктам и что даже два альфы могут быть вместе?

Валентин сжал ее запястья и, пользуясь преимуществом в росте, медленно наклонился, пока Лилит не прогнулась почти до параллели с полом. Поддерживая ее правой рукой за поясницу, он прошептал ей на ухо:

— Тот омега в бою против Шера почти не уступал ему.

— А еще эта странная штука, которая непонятным образом попала ему в глаза... Впрочем, об этом, когда он сам не уверен, что произошло, лучше женщинам не говорить.

Лилит задумчиво облизнула губы, уловив в его словах скрытый смысл.

Видя, что она успокоилась, Валентин выпрямился, крутанул ее в танцевальном движении и вежливо отпустил.

Женщина-пират небрежно взбила свои пышные кудри:

— И что ты собираешься делать?

— Мой заместитель погиб, — ответил Валентин невпопад, — мне нужно срочно найти нового — надеюсь, он проживет дольше этого.

Лилит фыркнула и, развернувшись, покинула командный мостик:

— Дива, милочка... иди прими со мной душ.

Спустя день после того, как Легион Терновника покинул планету Фалан, согласно координатам из системы наведения штатного армейского меха, в систему Кассиопеи отправился лишь Рассвет. Остальные силы легиона направились в систему Северной Короны, где базировался резервный корпус, для пополнения запасов и личного состава.

Бригадный генерал Доусон, приняв отчеты от штабных офицеров, с горькой усмешкой вошел на мостик.

— Сэр... — он подбирал слова, чтобы командир хотя бы выслушал его.

— Не обращай внимания на Совет. — Рудольф мельком взглянул на его планшет. — Эти никчемные людишки из центрального сектора умеют только болтать.

— Но... — Доусон был в замешательстве.

— Зерги в последнее время проявляют необычную активность. — Рудольф нажал пару клавиш, выводя на экран общую карту системы, где красные точки агрессивно подсвечивали границы человеческих территорий. — Совет сейчас не решится на то, чтобы зарезать курицу, несущую золотые яйца.

Доусон был слегка шокирован таким самосравнением командира, поэтому решил сменить тему:

— Что вы планируете делать насчет Кейна, сэр?

— Разберусь, когда увижу. — ответ Рудольфа был в его стиле.

Подумав немного, он добавил:

— Я верю своим солдатам.

Огромный Рассвет завис в верхних слоях атмосферы планеты А-Тенгше. Рудольф, взяв с собой только адъютанта, спустился на поверхность на небольшом челноке.

В это время Гамильтон в своем саду усердно обучал Сазо методам тренировки охраны корпорации Малади.

— Понял? — закончив последний прием, мужчина с гордостью посмотрел на юношу. — Этот стиль ближнего боя имеет рейтинг В, в обычных мелких семьях такому вряд ли учат.

Сазо кивнул, показывая, что все усвоил и запомнил. Доев пончик и вытерев руки, он подошел к Гамильтону и, имитируя одно из движений, спросил:

— Ты только что сделал это, но зачем там был лишний оборонительный жест?

Он сделал шаг:

— Смотри, если ты здесь сделаешь шаг вперед, вот так заблокируешь атаку противника и сразу... — юноша, проведя болевой прием на запястье, сблизился и выполнил треугольник одной рукой, приставив большой палец к виску противника, словно клинок, — ...вот так, человек мертв, и тебе не нужно тратить время на защиту.

Глядя на ошарашенного Гамильтона, Сазо добавил:

— Если тебе нравится защищаться, можно и так...

— Погоди... — Гамильтон остановил его следующую демонстрацию. — Где ты этому научился?

— У Кейна. — Сазо, видя, что тот не собирается учиться дальше, принял исходную стойку.

— Твой приемный отец? — Гамильтон нахмурился, пытаясь вспомнить детали. — Как он мог научить тебя этому? В каком легионе он служил? В той Империи Веймар, торговцах войной?

— Кажется, Легион Терновника. — Сазо помахал рукой, и маленький робот тут же подкатил с подносом сладостей. — ...А что делать, если пончики закончились?

Гамильтон молчал.

— Можно попросить Ивена испечь еще? — юноша перебирал печенье.

Гамильтон по-прежнему молчал.

Сазо не обратил внимания на отсутствие ответа и, собираясь сам пойти к Ивену, обернулся и замер.

Гамильтон указывал на зависший над ними челнок с эмблемой терновой короны, спрашивая сухим голосом:

— ...Ты сказал, это тот самый легион?

Сазо тупо уставился на герб — он сотни раз видел, как Кейн бережно протирает такой же рисунок, только с более простыми линиями, на левом нагруднике своего старого меха.

Это было последнее наследство, оставленное ему отцом.

И сейчас оно было уничтожено до такой степени, что не подлежало даже восстановлению, не говоря уже о том, чтобы выбросить.

Осталось только...

Юноша молча сжал левую руку. Металлическое кольцо на указательном пальце больно впилося в кожу, создавая иллюзию реальности.

Рудольф спрыгнул с челнока и одним взглядом оценил двух людей перед собой: альфу и бету с повязкой на глазу.

Он отвел взгляд от лица Сазо и произнес низким голосом:

— Прощу прощения за беспокойство, я Рудольф из Легиона Терновника...

Мужчина внезапно замолчал, уставившись на кольцо на пальце юноши, и сделал шаг вперед.

Сазо отступил за спину Гамильтона.

Этот альфа... его аура не была такой вызывающей и агрессивной, как у Валентина, но в ней чувствовалась врожденная властность лидера. Это не было поверхностным позерством — напротив, при первом контакте это казалось незаметным, но на деле было тяжелым и сокрушительным.

Заметив его движение, Рудольф слегка приглушил свои феромоны, отступил на шаг назад и спросил:

— Кем тебе приходится Кейн?

Сазо выглянул из-за спины Гамильтона, но не успел ничего сказать, как мужчина, стоявший перед ним, оттолкнул его назад.

В отличие от Сазо, который почти не контактировал с альфами, Гамильтон ясно понимал: перед ним очень сильный альфа. Нет, это определение неточно — альфа, стоящий на вершине во всех смыслах.

И при этом не связанный и никогда не имевший меток.

Поэтому, несмотря на три золотые звезды на погонах и заявление мужчины, что он Рудольф, Гамильтон не отступил ни на шаг, плотно закрывая собой юношу. Даже когда его дыхание перехватило от давления чужой ауры, а внутри боролись покорность и ярость от угрозы, он остался стоять непоколебимо.

Рудольф с любопытством взглянул на мужчину, который встретил его как врага. Его собственные феромоны были нестабильны из-за побочных эффектов тренировки на Фалане — они, казалось, утихли, но теперь снова начали бушевать.

Переключив внимание на юношу, Рудольф прикинул его возраст: 15? 16? Кейн покинул легион около 17 лет назад.

Значит...

— Кейн вступил в Легион Терновника благодаря мне. — спокойно сказал Рудольф.

Сазо, поглаживая кольцо на пальце, ответил чистым, свойственным его возрасту голосом:

— ...А где вы приняли его в легион?

— Свободный город Льва. — голос Рудольфа смягчился. — Его мастерство пилотирования было на высочайшем уровне... Где Кейн?

Взгляд Сазо померк.

— ...Он мертв.

— Он был твоим отцом? — Бригадный генерал Доусон, спустившийся следом и тоже не понимавший, почему у его командира резко изменилось настроение, задал вопрос.

Юноша без колебаний кивнул.

— Тогда как ты оказался на корабле пиратов? — спросил Доусон о самом важном.

— Меня похитили. — ответил Сазо.

— Сэр? — Доусон, мысленно сделав пометку проверить это, вопросительно посмотрел на Рудольфа. Получив утвердительный кивок, он обратился к Сазо: — Ты хочешь вступить в Легион Терновника?

Сазо:

— Ха?

— В Федерации есть закон о защите детей погибших военнослужащих. — терпеливо объяснил Доусон. — На добровольной основе легион берет на себя все расходы на твоё обучение и жизнь, а по достижении призывного возраста ты должен будешь вступить в легион.

— Вы уверены, — неуверенно спросил Сазо, — что это закон о защите детей погибших? Звучит как закон о том, чтобы дети погибших продолжили погибать...

— ... — Доусон решил, что по возвращении на Рассвет заставит тот световой шар вычислить статистику смертности детей погибших военнослужащих.

— Боевые товарищи Кейна защитят тебя. — помолчав, сказал командир легиона. — В том числе и я.

Сказав это, он снял белую перчатку с правой руки, сделал шаг вперед и приглашающим жестом протянул ладонь с мозолями от оружия:

— Ты согласен стать моим солдатом?

Сазо посмотрел на широкую ладонь мужчины, поднял глаза и ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/21267/2154994>